

„Новое Время“
20 р. С.-Петербург. 1903 г.
10 (23) июня.

СЕРБСКАЯ ТРАГЕДИЯ.

новое время

Венециа.

№ 792

(Корреспонденция «Нового Времени»).

1903.

Вы интересуетесь, какъ и зачѣмъ я по-
палъ въ Бѣлградъ, что видѣлъ 31-го мая и
слышалъ на мѣстѣ революціоннаго полити-
ческаго переворота и почему такъ экстрен-
но выѣхалъ изъ Бѣлграда?

Я въ Венеции, сижу у себя въ номерѣ на
«Lido», созерцаю красоту моря, окрестно-
стей и пестрое движеніе мирной толпы, снующей изъ Венеции на Lido и обратно, но въ ушахъ до сихъ поръ шумъ бѣлград-
скаго топота солдатъ—пѣхоты и кавалеріи, церемоніальныхъ процессій, въ сопровожде-
ніи тысячей гражданъ, праздновавшихъ

50-лѣтие «Бѣлградскаго пѣвческаго обще-
ства», марши военныхъ оркестровъ, пѣніе
огромнаго хора старинныхъ славянскихъ
пѣснѣй, общіе крики «живи!..», барабанный
бой, клики торжествующей толпы, гулъ рѣ-
чей и громъ небесный, разразившійся страш-
ной грозой. До сихъ поръ въ глазахъ свер-
каетъ молнія, пестрятъ флаги, украшавшіе
весь городъ въ теченіе трехъ дней по слу-
чаю пятидесятилѣтия Пѣвческаго общества,
на которое съѣхались изъ всѣхъ славян-
скихъ земель хоры различныхъ обществъ
и депутатій, ордена и жетоны, блестѣвшія
на тысячаахъ принимавшихъ участіе въ на-
ціональномъ торжествѣ и наконецъ штыки,
сабли и зеленныя вѣти на шапкахъ солдатъ,
сравнившихъ кокарды съ шифромъ Александра
I и замѣнившихъ кокарды зеленою постѣ
убийства короля и его семьи. Я слышу ли-
кованіе санкюлотовъ, бѣгавшихъ по городу
съ національными флагами подъ непрерыв-
нѣмъ дождемъ, чтеніе при барабанномъ боѣ
прокламацій мирно стоявшимъ на тротуарахъ
гражданамъ и я вижу, что особенно
страшно, одну безконечную общую радость,
что династія Обреновичей со смертью короля
Александра изсякла и со стороны покойни-
цы королевы Драги всѣ претенденты убиты
въ одно и то же время. Я не замѣтилъ ни
въ комъ ни только вздоха или слезы, но
даже простого сочувствія къ небывалой
трагической гибели юноши и столькихъ
жертвъ политической революціи съ такими
кровавыми послѣдствіями. Мнѣ кажется, что
всѣ эти картины останутся живы для меня
до конца моей жизни.

Но начну съ начала.

Я былъ приглашенъ въ Бѣлградъ на
гастроли въ королевскій національный те-
атръ, куда и выѣхалъ 20-го мая, а 23-го
я уже былъ привѣтствованъ директоромъ
театра, артистами, журналистами и публи-
кой, ожидавшими отъ моего участія съ сербо-
скою трупшою,—конечно, я долженъ былъ
исполнять свои роли на русскомъ языке,—
необычайного торжества не только по отно-

шению ко мнѣ, но и вообще по отношенію
Россіи, которую сербы глубоко любятъ и
чтутъ. Билеты были разобраны публикою
на всѣ спектакли,—ихъ должно было со-
стояться десять: «Гамлетъ», «Гражданскія
смерти», «Король Лиръ», «Ревизоръ»,
«Усмиреніе строптивой», «Преступленіе и
Наказаніе», «Трильби» и «Кинь». Кромѣ
того, предполагались повторенія, и 15-го
июня, въ день гибели Сербіи на Косовомъ
полѣ, я долженъ былъ изобразить наци-
онального героя въ исторической пьесѣ
Милоша Цвѣтича, бывшаго артиста, ди-
ректора театра и драматурга, а въ настоящее
время уже пенсионера. Мы тщательно репе-
тировали намѣченный репертуаръ и ждали
въ театрѣ на первое же представленіе съ
моимъ участіемъ «Гамлета» въ пятницу, 30-го мая, королевскую семью.

Вечеромъ 29-го мая во время репетиціи
«Гамлета» поднялся ураганъ. Артисты раз-
сказывали мнѣ въ антрактахъ интересную
исторію трагической смерти одного изъ лю-
бимыхъ и читимыхъ королей Сербіи, Михаила
Обреновича, памятникъ которому по-
ставлена на Театральной площади, о томъ,
что 29-го мая, т. е. на слѣдующій день,
истекаѣтъ тридцатипятилѣтие со дня его
смерти, что въ день убийства Михаила точно
такая же была гроза и ураганъ, что то же
самое повторяется уже тридцать пять лѣтъ.
Король Михаиль объединилъ Сербію, не
прибѣгая къ оружію и крови, и сербы обожа-
ютъ его. Значитъ, самъ по себѣ народъ
не кровожаденъ. Это важно замѣтить въ
виду свершившагося кровопролитія.

Интересны подробности гибели короля
Михаила. Его убили арестанты изъ сербовъ
же, работавшіе въ Топчидерскомъ лѣсу, при-
надлежавшемъ лично королю, куда онъ лю-
билъѣздить отдыхать. У него были даль-
нія родственницы, то же изъ фамилии Обре-
новичей, Катарина и Анна, которая часто
его сопровождала. На этомъ разѣ какая-то
старуха предсказывала ему смерть и его
уговаривали неѣздить, но онъ, не вѣръ въ
предсказанія, все-таки поѣхалъ въ сопро-
вожденіи Анны. Когда убийцы бросились съ
оружіемъ на короля, Анна схватила одно-
го изъ нихъ за горло съ такой силой, что
повалила убийцу на землю и онъ задыхалъ
быть уже полумертвый; къ нему бро-
сились на выручку товарищи, но освободи-
лись отрубить ей руку. Разумѣется, что
она была убита вмѣстѣ съ королемъ Миха-
иломъ.

Говорятъ и утверждаютъ до сихъ поръ,
что арестанты—убийцы и смотритель тюремы
были подкуплены извѣнѣ. Ихъ всѣхъ казни-
ли. Прошло 35 лѣтъ, но память объ этомъ
днѣ и король Михаилъ сохраняютъ свято и
передаютъ обѣ его смерти со слезами.

Репетиція кончилась довольно поздно. Мы
разошлись мирно по домамъ. Въ городѣ
тишина мертвая. Жизнь въ Бѣлградѣ,
несмотря на ея европейскій складъ, очень
патріархальная: въ 12 часовъ всѣ обѣдаютъ,
въ 7 ужинаютъ, а въ 10—11 уже спятъ.
Въ этотъ вечеръ только въ офицерскомъ
собраніи пировали офицеры, военный ор-
кестръ все время игралъ маршъ «Драги» и
национальный гимнъ. Эта группа офицеровъ
засидѣлась довольно поздно. Молнія и дождь
продолжались. Мой номеръ состоялъ изъ
двухъ комнатъ въ «Hotel Imperial», изъ
первой выходилъ большой балконъ на улицу
и на немъ водружали флаги при торже-
ствѣ пѣвческаго общества.

Гостиница находится на главной улицѣ,

недалеко отъ дворца и русскаго посольства,
которое противъ дворца на незначитель-
номъ разстояніи и даже не отдалено рѣ-
шеткой. Я долго еще читалъ въ постели и
около двухъ часовъ задремалъ. Окна у ме-
ня были открыты, двери въ первой комна-
тѣ не заперты на ключъ. Мнѣ послышались
выстрѣлы. Но я рѣшилъ, что это фейер-
веркъ въ офицерскомъ собраніи или гдѣ-ли-
бо въ другомъ мѣстѣ, что въ дѣйствитель-
ности и было наканунѣ, во время юбилей-
ныхъ празднествъ. Я снова задремалъ.
Вдругъ слышу шумъ въ первой комнатѣ и
вижу человека, вѣбѣгающаго съ флагами. На
мой окликъ: «Кто тамъ, кто? Что вамъ нуж-
но?» швейцарь прокричалъ по-французски:
«Вставайте! Вы ничего не знаете? Король и
королева убиты! Всѣ министры тоже, и еще
много, много убитыхъ»...

«Кто кого? Кто убилъ?»

Швейцарь прокричалъ: «военные! Карагеоргіевичъ уже во дворѣ!» и выбѣжалъ.

Я вскочилъ, посмотрѣлъ на часы, было
четыре часа утра, въ началѣ пятаго. Вышелъ
на балконъ. Ни души.

Флаги развѣяются. Я наскоро одѣлся и
прежде всего отправился къ русскому по-
сольнику Н. В. Чарыкову. Но такъ какъ
здание посольства находится противъ дворца,
отдаленного со всѣхъ сторонъ 6-мъ и
7-мъ полками солдатъ и обставленаго
пушками, не пропускавшими туда никого,
и убѣдившись, что страшная гроза дѣйстви-
тельно разразилась ужасной трагедіей, я
обратился къ офицеру съ просьбою допу-
стить меня въ посольство, и съ помощью
одного студента, воспитывающагося въ Рос-
сіи, объяснившаго ему въ чѣмъ дѣло, мы
проникли въ зданіе посольства. Посланникъ
и его семейство были очень взволнованы
происходившимъ передъ ихъ окнами, да еще
шальная пуля попала въ дѣтскую, но, къ
счастью, ребенокъ (11 мѣсяцевъ) находил-
ся въ это время у матери. Пуля, разбивъ
окно, изорвала висѣвшее на немъ платье и
безпомощно упала въ углу комнаты. Пока
я дожидался посланника, я услышалъ отъ
очевидцевъ очень многія подробности.

Въ это же время мы наблюдали за ова-
циами, которые дѣлали солдаты и народъ
пробѣжавшимъ въ закрытыхъ экипажахъ
новымъ министрамъ.

Во дворѣ были сломаны во второмъ эта-
жѣ жалюзи и два окна открыты. Дождь про-
должался.

Версій по поводу убийства короля и королевы
было нѣсколько. Первая изъ нихъ,
которая въ 5—6 час. утра уже была напечатана
въ «Дневнѣ Листѣ», говорила, обращаясь
къ возваніемъ къ сербскому народу,
что король рѣшилъ развестись съ королевой
Драгой и требовалъ, чтобы она немедленно
оставила дворецъ, но королева, ея братъ
и приверженцы угрожающе сопротивлялись
такому неожиданному рѣшенію короля Александра; тогда онъ вызвалъ два полка съ
тѣмъ, чтобы очистить силою дворецъ. Произо-
шло кровопролитная стычка, въ которой
король и королева были убиты.

Вторая версія, что офицеры, ворвавшись
въ покой короля, и его близкайшій адъютантъ
Наумовичъ предложили ему подпи-
сать отреченіе отъ престола; покойный
Александръ, возмущенный такимъ поведе-
ніемъ даже близкихъ и преданныхъ людей,
назвалъ Наумовича оскорбительнымъ именемъ;
тогда адъютантъ ударилъ своего ко-
роля актомъ отреченія по лицу, а король
убилъ его на мѣстѣ; присутствовавшіе офи-
церы тотчасъ направили свои револьверы
на короля и королеву; послѣдовали выстрѣ-

ли, покончившіе съ династіей Обреновичей,
чего такъ жаждали уже давно сербы.

Въ сущности же, какъ я слышалъ изъ до-
стовѣрныхъ источниковъ, дѣло происходило
такъ. Въ два часа ночи раздался глухой на-
батъ, условный сигналъ, и въ это же время
два полка оѣпили дворецъ. Со стороны
дворцовой калитки, т. е. съ переулка, гдѣ
тоже были часовые, подошли офицеры съ
тѣмъ, чтобы проникнуть во дворецъ, но часо-
вые остановили ихъ, одинъ даже выстрѣ-
лилъ и ранилъ одного изъ нихъ, затѣмъ оба
часовые были обезоружены и офицеры без-
препятственно вошли во дворъ, взорвали
динамитомъ первую дверь дворца, причемъ
одинъ офицеръ былъ взрывомъ убитъ; бро-
сились искать королевскую чету, но найти
не могли; тогда они отыскали адъютанта,
приближенного къ королю Александру,—
онъ будто бы спалъ,—и потребовали, чтобы
тотъ указалъ, гдѣ король. Адъютантъ, подъ
угрозою быть убитымъ, провелъ ихъ къ
комнатѣ, гдѣ находились въ это время ко-
роль и королева. На стукъ адъютанта король
откликнулся:

— Кто тамъ?

— Это я, Лазарь,—отвѣтилъ адъютантъ.

— Что тебѣ нужно?—спросилъ король.

— Васъ хотѣть видѣть офицеры по ка-
кому-то важному дѣлу.

— Теперь не время для дѣла.

Тогда сами офицеры погребовали открыть
двери.

Король сказалъ, что онъ откроетъ двери,
если они дадутъ честное слово, что ни королевъ,
ни ему не сдѣлаютъ ничего дурнаго.

На это офицеры заявили, что никакого
честнаго слова они ему не дадутъ и требу-
ютъ немедленно открыть двери.

Король отперъ дверь и появился на по-
рогѣ, держа за руку королеву Драгу.

— Что вамъ угодно, господа?—спросилъ
король.

Офицеры молчали...

Король продолжалъ: «Съѣть сплетни, что
мы съ королевой во враждѣ, что мы нака-
нуни развода; я все это опровергаю. Я ее
люблю, какъ всегда, такъ вы и передайте
всѣмъ». При этомъ онъ поцѣловалъ жену
торжественно три раза... Въ это время разда-
лись выстрѣлы изъ нѣсколькихъ револьверовъ
въ упоръ, и десятью пулями король и
королева были убиты на смерть.

Трупы ихъ выбросили изъ оконъ второго
этажа во дворъ дворца, а затѣмъ два офи-
цера съ простынями подобрали ихъ и перене-
сли въ подвалный этажъ, гдѣ они проле-
жали до слѣдующей ночи, когда ихъ похо-
ронили подъ покровомъ тьмы.

Когда покойный король и королева
услышали шумъ вокругъ дворца и набатъ,
они бросились въ одну изъ дальнихъ ком-
натъ и король электрическимъ звонкомъ
извѣстилъ преданнаго ему полковника
объ опасности, требуя защиты. Пол-
ковникъ вскочилъ полураздѣтый на ло-
шадь и поскакалъ въ лагерь; два
кавалерийскихъ офицера пустились за нимъ
въ погоню. Полковникъ, видя, что его на-
стигаютъ, обернулся и выстрѣлилъ; одинъ
изъ преслѣдовавшихъ его былъ убитъ на-
половъ, зато второй офицеръ убилъ напо-
валь полковника, и такимъ образомъ въ ла-
геряхъ даже не знали о происходившемъ
въ городѣ.

Въ это же время нѣсколько офицеровъ
явились къ военному министру и потребо-
вали, чтобы онъ вышелъ къ нимъ, что тотъ
и сдѣлалъ. Но не успѣлъ онъ рта раскрыть,
какъ былъ сраженъ на смерть.

Два брата королевы были застрѣлены
подъ арестомъ. Министръ-президентъ Мар-
ковичъ былъ одновременно съ другими
убитъ, и еще... Къ тремъ часамъ но-
чи кровопролитіе было покончено и трупы
убраны, такъ что народъ никого изъ нихъ
не видѣлъ.

Между прочимъ зять военного министра
также погибъ, защищая короля, а въ это
время боролась со смертью въ родахъ его
жена. Родился сынъ.

Ни сожалѣнія, ни сочувствія къ поги-
бшимъ, повторяю, ни малѣшаго.

Всѣ говорятъ, что 2-го июня будетъ экстрен-
но созвана скупчина, провозгласить королемъ
Карагеоргіевича и все будетъ кончено.
Вражды династій больше не будетъ и Сер-
бія оживѣтъ. Въ настоящее время Сербія
должна 260 миллионовъ. Народъ въ отчаяніи
отъ этого долга. Хотя въ общемъ благодаря
богатству природы и раздѣленію капитала
въ Сербіи нищихъ совсѣмъ нѣть, но
натянутыя отношенія съ Черногоріей, вра-
ждебныя съ Болгаріей и много другихъ
причинъ чисто политическаго характера
сдѣлали изъ добродушныхъ сербовъ увле-
кающихъ патріотовъ, кровью запятнан-
ныхъ революціонеровъ.

Мнѣ оставалось немедленно выѣхать изъ
Бѣлграда, чтобы покончить вопросъ о мо-
ихъ не